

Театр — это волшебный край!

Нина ОПАРИНА, член Союза писателей России, доцент МПГУ, кандидат педагогических наук

Неоспорима роль театрального искусства в воспитании детей. Человечество вот уже много веков самозабвенно отдаётся этой поистине волшебной игре — театру. “Театр — это волшебный край!” — восклицал А.С. Пушкин. Действительно, поистине магическое воздействие происходящего на сцене мы ощущаем, когда находимся в зрительном зале. Но ещё более волшебные превращения происходят с нами, когда мы сами оказываемся на сцене! Мы буквально преображаемся — не только внешне, но и внутренне...

Перевоплощаясь, мы словно “надеваем” на себя не только чужой наряд, но и “приме-ряем” мысли, чувства другого человека. Мы начинаем понимать его настолько, что можем думать и действовать от его имени. А значит, начинаем властвовать и над своими мыслями, чувствами и поступками. Как это важно для растущей личности! Ведь наука властво-вать собой — самая трудная, но и самая главная на земле. Человек, ставший хозяином са-мому себе, своим словам и поступкам, достигнет в жизни больших высот. А ведь воспи-тать это качество — главная задача педагога! Истинный педагог для её решения не пыта-ется использовать менторские указания, не перенасыщает свою работу назидательными поучениями и порицаниями. Результат от такого “лобового” решения педагогических проблем зачастую оказывается нулевым. Тогда как театр изменяет и преображает челове-ка исподволь, используя художественно-образные средства и приёмы воспитания.

В педагогике аксиомой стало утверждение, что одним из главных методов в работе с детьми является игра. Сама жизнь определила две главные роли игры:

- 1) средство обучения и воспитания (форма народной педагогики);
- 2) генетическая и функциональная основа искусства (форма условности и перевопло-щения).

Ещё Платон в своём “Государстве” этимологически сближал два слова: “воспитание” и “игра”. Он утверждал, что обучение ремёслам и воинскому искусству немислимо без иг-ры. Сегодня и учёные, и практики сходятся в том, что роль игры одинаково велика в формировании и развитии всех сторон человеческой личности — умственной, физиче-ской, нравственной, эстетической.

Игра и искусство связаны неразрывно. “В игре есть все достоинства искусства: и идеал, и мудрость, и высокое, и трагическое, и комическое — всё, чем богата жизнь”, — писал А.Ф. Лосев в своей “Истории античной эстетики”. В основе любой игры лежит инстинкт подражания, который человеку дала природа. И это чрезвычайно важно, поскольку, как утверждал П.Ф. Каптерев, в подражательной игре дитя что-нибудь, да и воспроизводит.

Игра — это основной элемент театра. Возникнув на заре человеческой культуры от игр и обрядов первобытных народов, театральное искусство чрезвычайно приближено к ре-бячьему общению, к детской жизни. И, учитывая это, очень важно хотя бы постараться превратить учебно-воспитательную деятельность с детьми в одну большую игру. Ведь человечество успешно использовало театр и театральные действия в целях образования и развития личности ещё с античных времён. Общеизвестно также, что театр как универ-сальная образовательная модель имеет свои специфические черты:

- 1) это синтетический вид искусства, где личность органично погружается в мир лите-ратуры, музыки, живописи, хореографии и т.д.;
- 2) это коллективное искусство, участвуя в котором личность учится общению, сотвор-честву;
- 3) это вид искусства, в котором основной язык — действие, а значит, личность учится действовать в соответствии с образом;
- 4) это искусство, где нужны самые разные способности.

Эти истины фундаментальны для педагогики творчества. О пользе приобщения детей к сценическому искусству написаны сотни книг, диссертаций. В последнее время появилось

много разработок на тему театрального образования. Например, программа Миланович и Сорокина “Развитие творческих способностей детей средствами театрального искусства”, ориентированная на дошкольный возраст, Футлика “Разработки театра школы”, Пеня “Космос театра”, программа студии-театра “Дали” Луценко и др. Все эти программы ставят такие задачи:

- раскрепощение ребёнка, снятие психологических зажимов и комплексов;
- развитие способностей и раскрытие возможностей ребёнка;
- формирование коллектива детей в условиях творческой театрализованной деятельности и т.д.

Но главное, что их объединяет, — все они относятся к системе дополнительного образования. А между тем продолжаются споры вокруг включения в учебные программы занятий сценическим искусством. И нескончаемо обсуждаются вопросы типа: “Какое место может и должен занимать театр в школе?”, “Необходимо ли вообще обучение драматическому искусству в рамках школьного образования или игровая потребность детей вполне может быть удовлетворена в форме “капустников” и других школьных досуговых мероприятий?”, “Должен ли театр быть отдельным предметом или он может являться составной частью деятельности преподавателей литературы и других учителей?”, “А может быть, театр должен стать факультативом?”.

Московская школа “Премьер” этими вопросами давно уже не задаётся, а работает и ставит перед педагогами и детьми всё новые интересные творческие задачи. Вопросы “Как это стало возможным?” и “Почему?” легко снимает тот факт, что в число обязательных школьных предметов вошёл предмет “Драма”. Конечно же, это не совсем обычная программа и необычная школа. Войдя в систему Международного бакалавриата, школа откорректировала свои учебные планы. Эта международная программа снимает автоматически все споры отечественных учёных и педагогов-практиков о том, нужно ли делать театральные занятия обязательными, учебными и оправдано ли это для всех детей без исключения. Часто в качестве аргументов всё ещё слышен тезис, что не все дети станут актёрами и не всех, стало быть, надо мучить заумными понятиями, терминами и репетициями. В этой связи хочется ещё раз воскликнуть: “Нет пророка в своём отечестве!” Ведь общеизвестно, с какой пылкостью Дмитрий Борисович Кабалевский, отстаивая свою концепцию эстетического воспитания детей и молодёжи, призывал не решать за детей, что для них обязательно, а чему вообще можно не учиться. Ведь учим же мы почему-то всех детей, не деля на способных и не способных, физике, математике, биологии и другим наукам, не печалась заранее о том, что не все они станут физиками, химиками и т.д. Мы учим их для того, чтобы они имели определённый багаж знаний, необходимый для того, чтобы считаться образованными людьми. Но почему же мы учим музыке, например, малую часть детей, театру — ещё меньшую их часть, а остальным вообще отказываем в развитии? А потом возмущаемся невежеством, бескультурьем, нарастающим в обществе. Удивляемся, откуда и почему на сцене царит безвкусица, а в музыке господствуют хаос и дисгармония...

Музыка, а тем более театр — это не только виды искусства, но и сокровищница мировой культуры, область знаний мирового значения. И чем раньше мы к ним приобщим ребят, тем лучше. Почему 5–7-летний малыш, играющий в шахматы, знающий созвездия, научные термины, владеющий компьютерными навыками, не допускается нами, взрослыми, к знаниям и терминам, относящимся к театральной деятельности? Необразованность и невежество мы растим сами... Тысячу раз правы известные педагоги Никитины: “Трагедия в том, что мы опаздываем с началом развития. Лишив ребёнка своевременного и полноценного развития в детском возрасте, мы обрекаем его на всю жизнь на низкие темпы развития, на громадные затраты сил и на низкий конечный результат, а потом ещё утверждаем: “Такой уж он уродился!” — и это удел большинства детей”.

Конечно же, нельзя отрицать, что в школах и Центрах детского творчества существует довольно развитая сеть драматических секций, кружков и студий. Все они, безусловно,

делают большое дело, приносят пользу и огромную радость как самим детям, так и их зрителям.

Но нельзя этим успокаиваться, ведь в драматические секции и кружки идут далеко не все ребята, а только те, кто сами этого захотели, кто уже почувствовали интерес к такому творчеству и в какой-то мере проявили свои способности. А как быть с тем ребёнком, который и сам ещё не знает о своих возможных способностях, кто по разным причинам остался “за кадром” творческой работы? Когда ещё, как не в детстве, попробовать себя в самых разных ипостасях? Ведь способности раскрываются у людей очень по-разному: кто-то проявляет себя очень ярко и с раннего возраста, а в ком-то они могут “вызреть” дольше, но вырасти в нечто удивительное! **Значит, для нас, взрослых, наиглавнейшей задачей является — обеспечить всех детей равными условиями творческого развития изначально, максимально способствовать и раскрытию, и дальнейшему росту любых способностей.**

Итак, школа “Премьер”. Наконец-то, пусть по международной программе, занятия театральным творчеством введены здесь в официальную школьную жизнь, “легализованы”, стоят в расписании. Этот предмет вписывается в дневники с оценками, с заданиями — почти всё, как у других предметов. Но за этим “почти” скрывается поиск, проблемы, удачи и огорчения, заботы и радости. Но это уже плоды, пусть небольшого, но опыта, которым хочется поделиться...

Директор школы Любовь Александровна Машина — заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук. Она не боится экспериментировать, нарушать догмы, и весь процесс обучения старается максимально приблизить к душе каждого ребёнка. Отсюда так разнообразно здесь приобщение детей к искусству, поэтому приглашаются преподаватели живописи, музыки, хореографии, драмы...

Так что это за предмет — “Драма” в нашем понимании? За этим словом стоят мудрость веков, огромный опыт человеческой культуры! История театра, драматургии, знание сценических законов, тонкостей актёрского мастерства — всё это порой и для взрослых звучит хитросплетением чего-то непонятного. А тут — дети, ученики, начиная с 5-го класса... Как всё адаптировать? Что нужно сделать, чтобы предмет был предметом обучения, а не обычным драмкружком?

Конечно же, помог мне в преподавании этого предмета мой педагогический и творческий опыт. А также — заинтересованность в нашей работе с детьми и её результатах со стороны директора, куратора по бакалавриату Людмилы Васильевны Титовой, многих преподавателей и, конечно, родителей.

Основными принципами в организации всей работы постепенно стали следующие.

Принцип обязательности

Принцип обязательности для каждого ученика возможен только тогда, когда драма — это обязательные уроки, включённые в расписание. Ребёнок знает, что это не кружок, что те творческие задания, которые он получает, он должен выполнять. И тогда даже те, кто не проявляли интерес к театральному искусству, стеснялись, начинают себя заставлять, ломать, пробовать себя и свои силы. Малейший успех ребёнка должен быть замечен преподавателем, особенно на первых порах, когда дети только втягиваются в этот необычный предмет. Нельзя кого-то не заметить, обойти вниманием, не закрепить успех поощрением. Принцип обязательности нужно понимать и шире — педагог обязательно обеспечивает такие условия ребёнку, в которых он почувствовал бы радость творчества!

Этот принцип идёт ещё от основ народной педагогики. Все народные празднества и зрелища с зачатками театрализации проходили с участием всех. Каждый должен был быть включённым в эти действия, уметь и спеть, когда нужно, и слово своё вставить, и на танец выйти. Неуклюжую девушку, замкнутого парня могли и высмеять.

Обязательность в нашей работе даёт огромные преимущества перед драмкружком. У нас есть твёрдое расписание для каждого класса. Это время мы стараемся распределить

для решения очень разных задач: ознакомиться с историей театра (в каждом классе — свой раздел), освоить упражнения для развития речевого аппарата, продумать и сдать этюды для воспитания актёрских качеств на оценку, поработать над подбором пьесы. И, конечно, поставить свой спектакль в каждом классе! Работы очень много и времени, как нам всегда кажется, для наших уроков в расписании мало...

Принцип сотворчества

Принцип сотворчества в занятиях драматическим искусством — органичен практически для всей работы коллектива школы.

Музыкальное решение спектаклей постоянно берёт на себя преподаватель музыки Лариса Михайловна Кузнецова. Любой эпизод спектакля, в котором требуется фольклорный материал, отрабатывается Мариной Сергеевной Костиковой. И постоянно с нами во всех спектаклях, в придумывании интересных мизансцен занята юный талантливый хореограф Инга Викторовна Петрова. Неизменную помощь оказывает преподаватель технологии Ирина Юрьевна Журавлёва — за самое кратчайшее время она с детьми изготавливает и детали реквизита, и костюмы. Андрей Иванович Аштрафзянов, организатор школы, вместе с дизайнерами и художниками берёт на себя оформление сцены, зала, изготовление декораций. Конечно же, в каждое дело привлечены дети и родители, но без **сотворчества** коллектива преподавателей и сотрудников школы работа бы не пошла. Практически внутри школы уже сложилась своя команда, работающая, как творческая группа театра.

Наше сотворчество с детьми начинается в упражнениях и этюдах. У кого-то больше развиты актёрские способности, кто-то быстрее заучивает текст, легче придумывает истории. Все друг у друга учатся. Придумывают и шлифуют замысел этюда вместе, спорят, доказывают! Тут уже забывается и природная чья-то застенчивость, и скованность, и нежелание кого-то подниматься на сцену.

Но “всеми коготками” ребята вязнут в совместном творческом деле, когда начинается работа над новым спектаклем. Сплачивает уже само начало — выбор пьесы. Сколько стоит споров, сколько шума слышится из-за наших дверей! Я эти споры только приветствую, а школа относится к ним с удивительным пониманием и терпением. Участвуя в их баталиях, я стараюсь не пропустить ничего: запомнить всё ценное, незаметно повернуть в нужное русло общий творческий поиск и обязательно поощрить каждого за его находку, за его предложение.

Когда общий замысел сложился, начинается долгий и сложный, но захватывающий всех творческий марафон репетиций. Это сотворчество понять может только тот, кто хоть раз находился внутри подобного процесса. Генеральные репетиции и сдачи спектаклей — это подлинный праздник в школе. Побывать друг у друга на сдаче спектакля стремится каждый класс. Сколько тогда проблем приходится решать администрации школы с остальными уроками и с изменением расписания! Но сдача спектакля — это школа для всех: обязательно происходит обмен мнениями после выступления ребят. Говорят и взрослые, и дети. Очень меткую характеристику происходящему на сцене, достоинствам и недостаткам зачастую дают даже ученики младших классов. Они в этот момент учатся анализировать увиденное и формулировать свои мысли вслух. Преподаватели других предметов видят своих питомцев в новом свете, а родители в хорошем смысле слова подчас не узнают в актёрах своих детей...

Да, конечно, в этот момент у нас витает дух эйфории, некоторого преувеличения наших успехов. Но как же иначе? Ведь детям успех необходим как воздух! Конечно, у нас всегда есть проблемы с репертуаром. Не секрет, что пьес для детей сейчас пишется очень мало. Серьёзная драматургия — Мольер, Шекспир, Островский, Чехов и другие классики — не под силу детям и по возрастным причинам, и по постановочным требованиям. Пьесы такого плана, как “Сомбреро” и “Красный галстук” С. Михалкова и других авторов советской эпохи от современных детей отошли не то что на годы, а на целую политическую эпоху. Произведения многих авторов — и классиков, и современников, зачастую хотя и

пишутся для детей, но не предназначены для постановки. Они хороши для чтения в школе или дома, на диване. Перенести их на сцену — значит перевести слово в действие, то есть инсценировать. А это уже другая работа...

В год празднования юбилея А.С. Пушкина проблема поиска авторов была решена просто. Каждый класс работал над одной из его сказок. И тут принцип сотворчества вышел на первое место в нашей работе в целом. Мне пришлось творить вместе с детьми с самого начала и пойти навстречу их главному желанию — как-то приблизить знакомые с самого раннего детства сказки Пушкина к современным детям и их миру.

Творчество детей всегда основано на подражании, и ребятам важен какой-то толчок извне. Их фантазию, как бы богата она ни была, всегда нужно разбудить. Но, с другой стороны, в творческом деле понукания дадут только обратный результат. **Поэтому педагогу нужно творить самому, чтобы дети видели его способности, могли идти вместе с ним и дальше него. В этом и заключается сверхзадача педагогики творчества. Без сотворчества новую творческую личность не вырастить!** И хотя, конечно, заключительная литературная обработка текстов гениального поэта была на мне, но обсуждение общих проблем, предложения, поступавшие от детей, их видение отдельных сцен я во многом учитывала.

Детская фантазия способна самыми яркими красками расцветить любое задание педагога. Учитель же должен обеспечить детям с самого раннего их возраста возможность прочувствовать великое и могущественное слово “могу!”. Ребёнок, осознавший на деле магию этого слова, не побоится потом и других задач. Если же детей всегда воспитывать лишь на почтительном отношении к авторитетам в той или иной области, на слепом восхищении чужим творчеством, на подобострастном отношении к далёким, давным-давно жившим классикам, которые зачастую преподносятся детям в виде идолов, кумиров, а не живших когда-то таких же людей, с такими же чувствами, достоинствами, недостатками, как у каждого человека, то современные дети будут отказывать себе в праве тоже сочинять, творить, пробовать. Они будут думать, что это удел избранных. Да и приблизить к ним Пушкина, Гоголя, Шекспира, других творцов будет очень трудно.

Принцип востребованности

Принцип востребованности в нашей творческой работе с детьми предстаёт в двух планах. Первое условие — востребованность самых разных способностей и умений каждого ребёнка, поскольку театр по своей природе синтетичен. Если при работе над созданием замысла, при выстраивании сюжета или его изменении нужны сочинительские способности и драматургическое чутьё, то каждый ребёнок делает в этом направлении свои шаги, потому что это **нужно** общему творческому делу, а не по приказу.

Если для спектакля нужно решить проблемы с декорациями и костюмами, востребуются способности к рисованию и дизайну не только тех ребят, которые себя уже в этом проявили, но и тех, которые даже не подозревали раньше в себе ничего подобного. Их способностям как бы даётся толчок. Опять-таки потому, что это **потребовалось** в процессе творческого увлекательного дела.

Я не называю намеренно сейчас имён самых ярких фантазёров, выдумщиков только потому, что у нас царит постоянный дух состязательности в придумывании, в совершенствовании общей работы, и выделять кого-то для меня в этом контексте неэтично по отношению ко всем детям. А в процессе работы, повторяю, я постоянно выделяю, называю и благодарю каждого ребёнка за его предложение, работу, за его индивидуальный вклад. Природные данные у всех разные, но в творчестве каждый поднимает постепенно свою планку. Да и темпы развития у каждого разные. Кто-то, кто не ярок вначале, набирает свою мощь позже.

Второе условие — востребованность каждого ребёнка! Поскольку в нашей школе “Драма” — это обязательный предмет, то это само собой подразумевает обязательную работу каждого ребёнка во всех формах, требуемых этим зрелищным видом искусства.

Значит, “лишних” не должно быть никогда! У каждого ребёнка должна быть обязательно своя роль!

Это трудно по разным причинам: нет пьес с точно таким же числом ролей, как и ребят в классе; если это число вдруг совпадёт, то чаще всего оно не совпадает с числом женских ролей и девочек, мужских ролей и мальчиков класса; если даже всё собрано, “подогнано”, придумано, сочинено для конкретного класса, ещё не факт, что детям ваше “творение” понравится, а насильно делать они ничего не будут — для меня это уже неизменная данность.

И даже если все мои усилия увенчались согласием ребят, работать над предлагаемым материалом, то есть приступить к репетициям, не удастся — по той простой причине, что каждый ребёнок хочет играть главную роль!

Да, действительно, приходится идти на многое: видоизменять порой сюжет, вводить новые роли, сокращать некоторые эпизоды только потому, что я работаю не с профессиональными актёрами, а с детьми! Потому, что никто из них не должен остаться “за кадром” — это раз. А второе — каждый из них должен почувствовать успех! Никто не должен быть лишним, никто не должен быть не на своём месте... Вот тут самое время перейти к следующему принципу нашей работы.

Принцип индивидуального подхода

Принцип индивидуального подхода — для каждого педагога не нов и первостепенен. Но в творчестве от него нельзя отступать ни на шаг, ни на одно мгновение. Мне приходится “подгонять материал” под возможности **каждого** ребёнка. Поэтому я пишу не только роли для тех ребят, которым в готовом материале не находится нужного для них эпизода, сильного текста и т.п., но и выполняю своеобразный творческий заказ, который подсказывают мне возрастные, психологические или личностные особенности того или иного ребёнка.

Для одного из классов мной написана пьеса, толчком к которой стала беседа с психологом школы о проблемах одной из учениц. По понятным причинам я не называю никаких имён, но главное могу сказать — некоторые проблемы снялись, и роль, которая написана специально для этой девочки, ей понравилась. А в целом многие ребята даже не подозревают, кому из них и по каким причинам я поручаю или пишу те или иные роли. И не надо! Главное для меня заключается в том, что ребята, работая над образом, изменяют и себя, растут вместе с ролью, избавляются от качеств, которые им же мешали...

Чрезвычайно интересно наблюдать творческий рост детей, их развитие, уверенность их суждений, обоснованность их творческих поисков и желаний. Ребята, у которых этот предмет уже не первый год, смело берутся за новые работы, стремятся поэкспериментировать. Так, добросердечная по характеру девочка сознательно хочет попробовать себя в роли злой мачехи, а “принцесса” прошлогоднего спектакля вдруг берёт на себя трудную роль грубой современной “базарной” тётки. Чтобы сыграть чужие отрицательные черты, нужно их видеть в жизни. Так дети учатся наблюдательности в жизни, анализу, но учатся не отстранённо, а в активном творческом процессе, в деятельности.

Каждая творческая работа каждого класса — это результат и тех знаний, которые ребята получают на других предметах. Мы очень близко сотрудничаем с литераторами школы, преподавателями иностранных языков, истории, географии, даже химии, физики, математики. Постоянно консультируемся с ними по разным вопросам и при написании сценариев, и при поиске оформительских средств и приёмов.

Каждый спектакль обязательно приходит смотреть вся школа! Здесь не только преподаватели и родители, но и медики, водители, технички, работники столовой, сторож, который специально является на дежурство пораньше... Как же можно нам с ребятами не оценить такого внимания к нам и нашей работе? Мы очень благодарны всем, всем в нашей школе!

Я верю в будущее каждого ребёнка. И пусть каждый из них пойдёт своим путём, далё-

ким от служения театру, но то состояние души, которое он почувствовал в творчестве, успех, который он ощутил, стоя на сцене, будет всегда мерилom для его внутренней духовной жизни! Он никогда не сменяет свою внутреннюю наполненность на внешне красивое, но пустое времяпрепровождение.